Аргументы и факты. – 2002. – март (N10) – с. 21

Гения нужно разглядеть в детстве

На прошлой неделе в Москву приезжал знаменитый Захар БРОН - профессор Высшей музыкальной школы г. Кельна, Королевских академий музыки в Мадриде и Лондоне, почетный профессор Новосибирской консерватории. Многие его ученики вошли в мировую музыкальную элиту: Вадим Репин, Дмитрий Венгеров, Наталья Прищепенко, Дайши Хошимото. Практически все звезды молодого поколения скрипичного исполнительства учились у Захара Брона.

Рассадник талантов

- КАКОВА роль случая в том, удастся ли обнаружить в ком-то способности, например, к скрипке?

- Это еще вопрос - возьмет ли вообще этот человек когда-нибудь скрипку в руки. Когда пятилетний Вадик Репин пришел в музыкальную школу в Новосибирске, где я тогда подрабатывал, он хотел поступить на баян. Потому что его папа играл на гармошке. Но на баян и фортепиано тогда хотели все, и не хватало мест. Поэтому его сочли "недостаточно способным" для баяна и определили в класс скрипки, куда конкурса не было.

- Это действительно решающий фактор для карьеры музыканта - попасть к хорошему педагогу?

- Решающий фактор - то, что называется дарованием и без чего музыкант не может состояться в искусстве. Здесь педагог не нужен. Оно или есть, или его нет. Педагог нужен для того, чтобы это дарование раскрылось на все 100%, приобрело "огранку", профессионализм, причем - бескомпромиссный. Когда мы слушаем конкурсы юных исполнителей в младших возрастных группах - это просто рассадник талантов. Конечно, многого еще не умеют, но одаренны чрезвычайно. Проходит несколько лет, и их уже гораздо меньше. А в старшей группе оказываются один-два, и те полукалеки. В этом смысле роль педагога переоценить трудно.

- В России действительно больше всего талантов или это миф?

- Наша страна удивительно богата в этом смысле. Но таланты есть не только в России. И не только в Москве.

- Музыкантов, кто постоянно работает в России, уже можно по пальцам пересчитать. Понятно - фактор экономический. Сколько, к примеру, скрипач экстра-класса получает за концерт на Западе?

- Максим Венгеров получает 30 тыс. долл. за вечер. Но дело даже не в гонорарах, а в постоянной оплате труда. В Кельне ставка профессора консерватории - 6-7 тысяч долларов, а в России - максимум 3 тысячи рублей.

- Родители юных гениев вам, наверное, проходу не дают? Часто приходится слышать: "Умоляю, прослушайте моего ребенка"?

- Родители - хотя я и сам родитель - это такая часть общества, которая сквозь любые преграды прорвется. Но они страшны не в этот период. Они страшны потом, когда их захлестывают амбиции от успеха их чада. К сожалению, редко кто готов ждать, пока "продукт созреет". Многие прерывают обучение, и ребенок с помощью менеджеров и журналистов, которым нужна сенсация, отрывается в свободный полет - за славой, деньгами... Музыкант останавливается в своем развитии, уровень не повышается. Долго такие обычно не летают.

Что такое бемоль?

- ВЫ не боитесь, что становится все больше людей, которые свято уверены в том, что бемоль - это музыкальный инструмент? Раньше ребенка обязательно в музыкальную школу отдавали, а теперь - все чаще на дзюдо...

- Ребенок должен обязательно прикасаться так или иначе к культурным ценностям. Даже не для того, чтобы у музыкантов потом была адекватная публика. В первую очередь, чтобы этим детям потом самим было жить интереснее и они больше от жизни смогли получить. Но не нужно никого заставлять. 10 лет обучения в музыкальной школе во многих случаях можно было бы потратить и на что-нибудь другое.

- А как вы относитесь к "попсе" на классический манер? У нас вот Николай Басков собирает залы, имитируя оперное пение. Или скрипка Ванессы Мэй?

- Я не знаю, кто такой Басков. Что касается Ванессы Мэй... То, что в ее случае выдается за искусство скрипичного исполнительства, - это, понимаете ли, порнография. Можно и без скрипки этим заниматься. Просто в качестве антуража присутствует еще и музыкальный инструмент. Жалко, что хороший. Потому что не слышно этого. Да и не видно - далеко все-таки. Но раз публика воспринимает - значит, ей это нужно. Жаль.

- Есть ли будущее у классической музыки и какой она будет - уйдет в спортивную виртуозность, в шоу?

- Главное, чтобы она не ушла в профанацию. Это вредно и для музыкантов, и для публики. Но я думаю, что все всегда возвращалось и опять вернется к естественным человеческим чувствам. Классическая музыка, безусловно, имеет свои стилевые особенности, может быть, и не всем понятные. Но ведь тот же Моцарт - он так же чувствовал, так же любил, так же мечтал - а ведь музыка все это отражает. И в настоящем искусстве все в итоге придет к этому, но, конечно, обогащенное тем, о чем мы пока даже не можем предположить. Как не мог предположить Паганини в свое время, что то, что было подвластно только ему одному, сегодня могут делать скрипачи на среднем профессиональном уровне.

- Говорят, Паганини обладал чуть ли не гипнотическими способностями и его успех объяснялся в том числе и таким воздействием на публику?

- Неординарная личность не может не влиять на людей. Иногда бывает, слушаешь кого-то в записи - и совершенно равнодушен, а стоит увидеть на сцене - совсем другое впечатление. "Харизма", как это сейчас называют, - очень-очень важно. Мне посчастливилось быть другом великого Иегуди Менухина. Не попасть под его обаяние было невозможно. Он был одарен Богом в этом смысле. Давид Ойстрах был уникальным музыкантом и уникальной личностью. Совершенное владение инструментом - причем естественное, он был как бы продолжением себя самого. Когда слушаешь игру Ойстраха, кажется, как это просто! Попробуешь повторить - безумно трудно. В общении, как человек, он был таким проникновенным, таким... - и слов не подберешь, чтобы описать. А забыть невозможно. Чем дальше, тем больше я понимаю, что вот та самая простота, которая была в искусстве, и есть истинная глубина.

- Вы на какой скрипке играете?

- "Гварнериус дель Джезо" 1742 г. рождения. "На ней играл Генрик Венявский", - написано на реликвии. У этого инструмента только один недостаток - она мне не принадлежит. В моем классе 10 учеников играют на уникальных инструментах. Как это удается организовать? На Западе есть частные фонды, банки, меценаты. Богатые люди покупают хорошие инструменты и дают их в пользование талантливым молодым музыкантам. Избранным, конечно. Потому что самим их приобрести невозможно.

- А сколько стоит, к примеру, ваша скрипка? Только не говорите, что она бесценна.

- Почему бесценна? У нее есть своя конкретная цена - около 5 млн. долл.

- Многие западные музыканты, когда их спрашивают о впечатлениях от концертов в России, прежде всего называют таможню в "Шереметьеве". Говорят, такого муторного досмотра инструментов больше нигде в мире нет.

- Полностью присоединяюсь. Это идиотизм! Женщина, называющая себя экспертом по культуре, стоит там и пишет мне вот такие филькины грамоты на ввоз и вывоз корявым почерком. Это часами длится! А нам - на репетицию, концерт вечером. Да, наверное, есть мерзавцы, которые страну разоряют и ценности нелегально вывозят. Но вы меня извините - можно подумать, если кто-то захочет это сделать, не найдет способов. И уж вряд ли это будет известный музыкант.

Виктория ШКАРОВСКАЯ,
Фото Олега ДЬЯЧЕНКО